

НАПРЯЖЕНИЕ ПОИСКА

ПРЕМЬЕРА

на снимке: артист Н. Гуторова (Бачина) в новелле «Два брата».

Фото В. Иванова.

Н Е БЕРУСЬ быть прокоммюнистом будущей спектакльской жизни писал о своих новеллах Отар Тахтакашвили. Прогнозы в этой области, как показывает многовековая история жанра, весьма рискованны. Но этот факт, что «Три жизни», как называл композитор свое новое произведение, вызывает значительный интерес общественности, живущий общей мнением, мне думается, бесспорен.

Чем основывается такое суждение? Партитура этого шедевра отличает высокий «воздух» активизировавшегося жанра. В творческом пути Отара Тахтакашвили в пламя напряженного углубленного драматического вспышки в жизнь реческой интонации на оперной сцене, ее разнообразные речитативы и капитальные трансформации в музыкальной ткань оперной партитуры «Три жизни» во многом этины. Интонационный спектр здесь очень широк, и концепция «экзистенциальной силой». По-оперному, преосмысленные бытовые попевки, отзвуки революционных песен и их хоровых и сольных наложения, солдатских маршей, фрагменты чисто оркестровые, где инструментальные краски вспыхивают на первый план, могут ораторско-симфонические комплексы, являющиеся в новеллах опорными арками культуры, и видимые эпизоды, где музыка обрамляет и двинут реалистический контраст, прозаическое слово — все здесь залито в активно пульсирующее драматическое целое.

Контрастность подобных эпизодов ведет подчас даже к ощущению фрагментарности. Музыка начинает восприниматься как выдающаяся к сюжету. Но динамизм целиго изъединения берет верх, и новые мысли с напряжением следят за развертыванием действия сценического и драматургии музыкальных образов.

Возможно, подобное вспышение — результат того, что в данном произведении роль композитора как драматурга была особенно велика.

В первых двух новеллах Отар Тахтакашвили выступил и в качестве автора либретто (автор либретто третьей новеллы — один из опытнейших мастеров этого жанра Сергей Ценкин). Каждая из новелл заканчивается в себе и представляет законченное произведение. В то же время они часто образуют единый цикл с разноцветной сквозной идеей.

«Два брата» — так называется первая из них. Рассказ М. Джавахишвили «Два приговора», послуживший здесь основой сюжета, полон мрачной силы. С огромным драматизмом раскрыта трагедийность такого, казалось бы, простого (сразу двух братьев из-за женщины) и такого ужасного случая (невольное убийство старшего младшего). Очень существенно, что композитор трактует это не как некое абстрактно-временное роковое событие. Со-

родатель его обладает большой выразительной силой. По-оперному, преосмысленные бытовые попевки, отзвуки революционных песен и их хоровых и сольных наложения, солдатских маршей, фрагменты чисто оркестровые, где инструментальные краски вспыхивают на первый план, могут ораторско-симфонические комплексы, являющиеся в новеллах опорными арками культуры, и видимые эпизоды, где музыка обрамляет и двинут реалистический контраст, прозаическое слово — все здесь залито в активно пульсирующее драматическое целое.

Контрастность подобных эпизодов ведет подчас даже к ощущению фрагментарности. Музыка начинает восприниматься как выдающаяся к сюжету. Но динамизм целиго изъединения берет верх, и новые мысли с напряжением следят за развертыванием действия сценического и драматургии музыкальных образов.

Возможно, подобное вспышение — результат того, что в данном произведении роль композитора как драматурга была особенно велика. В первых двух новеллах Отар Тахтакашвили выступил и в качестве автора либретто (автор либретто третьей новеллы — один из опытнейших мастеров этого жанра Сергей Ценкин). Каждая из новелл заканчивается в себе и представляет законченное произведение. В то же время они часто образуют единый цикл с разноцветной сквозной идеей.

«Два брата» — так называется первая из них. Рассказ М. Джавахишвили «Два приговора», послуживший здесь основой сюжета, полон мрачной силы. С огромным драматизмом раскрыта трагедийность такого, казалось бы, простого (сразу двух братьев из-за женщины) и такого ужасного случая (невольное убийство старшего младшего). Очень существенно, что композитор трактует это не как некое абстрактно-временное роковое событие. Со-

родитель его обладает большой выразительной силой. По-оперному, преосмысленные бытовые попевки, отзвуки революционных песен и их хоровых и сольных наложения, солдатских маршей, фрагменты чисто оркестровые, где инструментальные краски вспыхивают на первый план, могут ораторско-симфонические комплексы, являющиеся в новеллах опорными арками культуры, и видимые эпизоды, где музыка обрамляет и двинут реалистический контраст, прозаическое слово — все здесь залито в активно пульсирующее драматическое целое.

Каждая из новелл — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной! Между прочим, Лев Михайлов вообще с каждым годом становился все большим виртуозом в этом плане. Вспомним, как великолепно решено им сценическое пространство хотя бы в «Катерине Измайловой». Спектакль «Три жизни» продемонстрировал же это лицо.

Кстати, самое главное в чайной зале не безудержное богатство романтической фантазии, а уменье вникнуть в замысел композитора, почивать на эмоциональной нерве партитуры и установить тесный контакт с коллегами по постановочному коллектиvu. Режиссура спектакля «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной!

Спектакль «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной!

Спектакль «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной!

Спектакль «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной!

Спектакль «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

постановку «Трех жизней», блестяще справился с ними. Благодаря творческой фантазии режиссера здесь красавчайно велико. Количество интереснейших мизансцен, выразительных решений сценического пространства (трехмерных — по горизонтали и по вертикали) исчисляется многими десятками.

Лев Михайлов решил сценическое пространство в плане античных tragedий. Хор у него главным образом расположился на высоких стояках, охватывающих полуокруглым зеркалом сцену. Но эту схему он наладил в каждой новелле бытовой конкретностью, множеством реальных приемов. И эти, как эти стоянки по разному «звучат» в каждом эпизоде, разнообразительной!

Спектакль «Три жизни» отличается чистой творческой выразительностью с разработкой художника И. Сумбаташвили, дирижера К. Абулзасиша и т. д. Сама же музыка здесь подчас оказывается несколько напластственной и разрушает трагедийность ситуаций, если так можно сказать, с некой «эмодициональной скороговоркой».

Третья новелла — «Чикория» является подлинной кульминацией цикла. Именно здесь получает полное развитие его основная тема. Третья новелла воспринимается как гигантская симфоническая-хоровая фреска, повествующая о революционных событиях 1905 года в Грузии. Драматургия ее сложна. В ней много эмоциональных перекличек, «скакаво-образных» движений действия. Кстати, эта своеобразная кинематографичность мышления вообще характерна здесь для музыкальной драматургии. Она часто повышала драматизм действия, но она же создавала и большие трудности для постановщика.

Главный режиссер Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Лев Михайлов, осуществивший на сцене первую

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

Вышел в свет комплект из двух пластинок [CM 03081-84] «Искусство фуги: И. С. Баха в исполнении С. Димитрова». Это первая советская оркестровая запись из балета «Лебединое озеро». Альбом включает стихи из балета «Лебединое озеро».

В серии «Выдающиеся дирижеры» вышел диск D 031745-46, записанный исполнением А. Тосканини «Картины с выставки М. Мусоргского и сыновья» из балета «Щелкунчик».

Альбом из трех пластинок D 032243-48 посвящен искусству народной артистки СССР М. Макаровой. В альбоме представлена запись 1936—1953 годов. Вокалу посвящены еще одни альбомы D 031759-62 — «Искусство Н. Каинсановой». Обширная программа включает арии из опер, песни и романсы русские, советские и западных композиторов.

В серии «Мастера искусства — советские певицы» вышла новая пластинка D 31853-54 — «Поэт Людмила Зыкина». В

М. Д. Г. ЖИЗНЬ-ПОДВИГ

ЖИЗНЬ Георгия Димитрова — подвиг века. Все, что сделано, сказано и написано Г. Димитровым, подобно легенде. Его так и называют: человек-легенда. Воссоздать образ бессмертного Георгия Димитрова — вспомнить сердце творческого единения туда-жников слов, истины, резюме, смысли, эпизоды. Для современников и потомков на родине Г. Димитров создано множество произведений литературы и искусства.

Полные гибели, неизвестности и фантастической глубокой веры в правоту дела, которому он по-

святил всю свою жизнь, обличительный и страшный репортаж о Г. Димитрове на ленинградском процессе звонят стар и млад в Болгарии. На их основе созданы пьесы. Одна из них — «Брасовка коричневая» — стала крупным событием киностудии в Болгарии. Пьеса Ивана Радева поставлена на сцене всех драматических театров страны. Ею и начались драматические театрализованные дни в Софии. Право первого спектакля получили коллектива театрализации Георгия Димитрова — великие сердца, творческое единение туда-жников слов, истины, резюме, смысли, эпизоды. Для современников и потомков на родине Г. Димитров создано множество произведений литературы и искусства.

Полные гибели, неизвестности и фантастической глубокой веры в правоту дела, которому он по-

святил всю свою жизнь, обличительный и страшный репортаж о Г. Димитрове на ленинградском процессе звонят стар и млад в Болгарии. На их основе созданы пьесы. Одна из них — «Брасовка коричневая» — стала крупным событием киностудии в Болгарии. Пьеса Ивана Радева поставлена на сцене всех драматических театров страны. Ею и начались драматические театрализованные дни в Софии. Право первого спектакля получили коллектива театрализации Георгия Димитрова — великие сердца, творческое единение туда-жников слов, истины, резюме, смысли, эпизоды. Для современников и потомков на родине Г. Димитров создано множество произведений литературы и искусства.

Полные гибели, неизвестности и

фантазии, глубокой веры в правоту дела, которому он по-

тает над созданием образа Г. Димитрова.

К юбилейным дням отсняты все картины по эпизодарию Любене Станева и Ивана Радева «Наковальня» или молот. Вот что в связи с этим сказали члены участников фильма, в частности народный артист Республики Стефан Георгиев:

— Как известно, на ленинградском процессе Георгий Димитров в ответ на превозмоченное сандовское показание единогласно приговорил к смертной казни Георгия Димитрова — великого болгарина.

— Да, это не хочется быть на-коvalьной, тот должен быть молотом!

— Отсюда и название фильма — продолжал мой собеседник — о великом подвиге великого болгарина.

В процессе работы над фильмом, литературный сценарий кабаретами все новые и новые эпизоды... Например, был допущен к отснятому в Софии в защиту Георгия Димитрова и его товарищем по ленинградскому процессу. Организатором этого митинга в 1953 году был тогдашний Тодор Живков, в то время молодой коммунист и активист социалистической партийной организации.

— Нам надо было показать, как Г. Димитров в нарезном виде с флангистами «волнует» первым наездом на гигиевского политического макропса и показаны кадры подвига режиссера, выступления известного болгарского писателя-гуманиста Анона Бербоса в защиту Георгия Димитрова.

— Еще никогда у нас не сог-

давалось так много симфоний, оркестров, музыкальных баллад и песен, как накануне 50-летия нашего бессмертного художника — говорит председатель Союза болгарских композиторов Димитр Петров. — Многие из них входят в современную музыкальную культуру Болгарии.

В Софии в городе болгарской шахтеров Пирине, в краевом центре Кюстендиле и Черноморской Балке, в прибрежной Селистре и горном Санданьи — во многих больших и малых городах, в рабочих поселках и селах были развернуты выставки местных живописцев, график, скульптуры. И все они посвящены жизни и деятельности Г. Димитрова.

Н. ПАННЕР.

ОСЕНЕННОЕ ЗНАМЕНЕМ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

• Сцена из спектакля. Георгий Димитров — заслуженный артист РСФСР Г. Жижев. Фото В. Килькова.

«КРАСНОЕ И КОРИЧНЕВОЕ» на сцене Театра им. Моссовета

встречается с обоими режиссерами.

Разговор начинает Степан Станичев:

— Спектакль, посвященный Георгию Димитрову, поставлен в единственно короткие сроки. И произошло это потому, что весь коллектив театра замерился пьесой, темой, идеей постановки. Иван Радев создал прекрасное произведение, счастливо сочетающее в себе глубокую лирику с воззванием к патриотизму и публицистикой. В самом произведении мы ничего не изменили. Только дали словесный спектакль новое название: «Праздники вакха» (по согласованию с автором), в автор-

скру — «Красное и коричневое» — стало подзаголовком. Как мы уже договорились по изначанию, речь идет о горяческих событиях далеких тридцатых годов, о ленинградском процессе.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева свободна, форма повествования. Сюжетно действие пьесы ограничено сравнительно небольшим отрезком времени — от окончания ленинградского процесса до отъезда Димитрова из французской Гармонии в Москву. Но, кроме этого, актер видит на сцене и сам прошлое, и будущее, которую Димитров смотрит в будущее, а зритель смотрит в наше. И это интересно.

— В связи с этим пьеса Брехта представляет особый интерес. Она объясняет почему персонажи ее выступают против существовавшего в то время строя в России. В

Стефан Станичев:

— Отразил биография Димитрова, заключенная в рамках нашего спектакля, напоминающий детектив. Фантики, прогресс сферифицированный, каким образом прошелся по всем смыслями процесс, решими что бы то ни стало уничтожить пролетарский трибунал. Они всячески задерживали его отъезд в Москву, устраивали провокации, но сделать им все-таки ничего не удалось. Эти факты широки и давно известны. Каждой же может получиться детектив, когда зритель уже, можно сказать, загнулся — на последнюю страницу! Оказывается, может. Илья Радев — лучше всего тому доверяться. От начала и до конца ончитается, в тепле, в надежде, будто смотрится в кино.

Роль Димитрова в спектакле исполняет Георгий Жижев. Внешне актер не похож на своего героя. Поставившие его считают это так:

— Мы стремились добиться сходства принципиального. Того, чтобы каждый прежде всего увидел в Георгии Димитрове собирательный образ, борца против фашинизма, чтобы за конкретным фактом подчинение Димитрова с Гармонии была видна и содружество борьба с реакционными силами.

Спектакль обладает высокой политической страстностью, эпичной, художественной выразительностью. Сферифобразное, поэтическое волшебство документальных материалов делает фигуру Георгия Димитрова могучей и монументальной.

НИЛОВНА ВСТРЕЧАЕТСЯ С ЧИЛИЙЦАМИ

Интервью у одного из ведущих режиссеров чилийского театра Педро Ортуса в залах сразу же после окончания спектакля. Премьера пьесы «Мать» Б. Брехта состоялась на сцене крупнейшего театра «Альбисай» в Сантьяго. Брагга, — говорит режиссер, — я вспоминаю чилийскую пьесу «Мать» Б. Брехта. Утверждает, что революции нужны люди смелые, убежденные, готовые повернуть ради нее всем лицами. Мало говорить о революции, надо ее делать.

Пьеса имеет еще одно значение. Весь скелет некоторой части молодежи много терпеливых, и многие из них исперли убежденности, что за короткий срок можно добиться коренных революций, новых преобразований. Ходилось бы надеяться, что поэзия «Мать» поможет им появить их заблуждения, охладить скоропалительность их вызовов.

Имеет главное. В центре пьесы — образ, славянской русской женщины. Педро Николас Иминено очи прокладил путь от темной, забытой женщины до советской революционерки. К сожалению, мы должны признать, что большая часть чилийских женщин пока далеки от политики. Одни не могут, другие не хотят принимать участие в процессе, происходящем в стране. Третьи не знают, как это сделать. И мы считаем, что наша цель будет выполнена, если пьеса, показанная нам, однажды научит, а другим поможет, найти себя в этих условиях.

— Как публика встретила новый спектакль?

— Состоялся всего несколько представлений, но спектакль будет иметь успех. Во-первых, этому будет способствовать то, о чем я говорил раньше. Во-вторых, талант Максимилиана Горского и Бернольда Брехта. Очень радует, что на первых представлениях артистический зал был заполнен до отказа, и премиумностью молодежи.

— Будет ли спектакль показан в других городах?

— Обязательно. И не только в крупных городах. Спектакль «Мать» хотят посмотреть все чилийцы. В первую очередь его должны увидеть рабочие, крестьяне, служащие. С этой целью мы запланировали более 20 представлений на заводах и фабриках, в крестьянских общинах и сельскохозяйственных районах. Более того, мы решали показать пьесу на одном из стадионов Сантьяго. Поставление будет бесплатным.

— Важны дальнейшие планы?

— Мы собираемся поставить на сцене театра «Альбисай» пьесу «Мать» Б. Брехта — представление по мотивам произведения национального поэта Лабо Неруэль. В основу положены его пьесы «Валет и падение Хараки», «Мурмуты». Что будет дальше, сказать трудно. Однако, к какой бы пьесе мы не обращались, требование у нас одно: ее содержание должно служить чилийскому народу.

А. МЕДВЕДЕНОК, корр. ТАСС — специальный корреспондент «Советской культуры».

В БРАТСКОЙ СТРАНЕ

Недавно в Монгольской Народной Республике с большим успехом прошли гастроли советского цирка. Интерес иностранных зрителей к выступлениям наших мастеров артистов — Юрий Галин, Степан Станичев, Георгий Димитров.

Создатели спектакля Степан Станичев, режиссер болгарского театра «София» и режиссер Юрий Галин, недавно окончивший ГИТИС, где он учился под руководством Юрия Александровича Завадского. Наш корреспондент

встретился с обоими режиссерами.

Разговор начинает Степан Станичев:

— Спектакль, посвященный Георгию Димитрову, поставлен в единственно короткие сроки. И произошло это потому, что весь коллектив театра замерился пьесой, темой, идеей постановки. Иван Радев создал прекрасное произведение, счастливо сочетающее в себе глубокую лирику с воззванием к патриотизму и публицистикой. В самом произведении мы ничего не изменили. Только дали словесный спектакль новое название: «Праздники вакха» (по согласованию с автором), в автор-

скру — «Красное и коричневое» — стало подзаголовком. Как мы уже договорились по изначанию, речь идет о горяческих событиях далеких тридцатых годов, о ленинградском процессе.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева свободна, форма повествования. Сюжетно действие пьесы ограничено сравнительно небольшим отрезком времени — от окончания ленинградского процесса до отъезда Димитрова из французской Гармонии в Москву. Но, кроме этого, актер видит на сцене и сам прошлое, и будущее, которую Димитров смотрит в будущее, а зритель смотрит в наше. И это интересно.

— В связи с этим пьеса Брехта представляет особый интерес.

Она объясняет почему

персонажи ее выступают

против существовавшего в то время строя в России.

Стефан Станичев:

— Мы стремимся добиться сходства принципиального. Того, чтобы каждый прежде всего увидел в Георгии Димитрове собирательный образ, борца против фашинизма, чтобы за конкретным фактом подчинение Димитрова с Гармонии была видна и содружество борьбы с реакционными силами.

Спектакль обладает высокой

политической страстностью,

эпичной, художественной

выразительностью.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева

свободна, форма

повествования

ограничена сравнительно

короткими сроками.

Спектакль обладает

высокой политической

страстностью, эпичной,

художественной выразительностью.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева

свободна, форма

повествования

ограничена сравнительно

короткими сроками.

Спектакль обладает

высокой политической

страстностью, эпичной,

художественной выразительностью.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева

свободна, форма

повествования

ограничена сравнительно

короткими сроками.

Спектакль обладает

высокой политической

страстностью, эпичной,

художественной выразительностью.

Юрий Галин:

— Моя позиция у Радева

свободна, форма

повествования

ограничена сравнительно